

служби України. – 2015. – Вип. 1. – С. 195–199. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/muvnudp_2015_1_33.

8. Дараганова Н.В. Питання застосування в Україні медіації як альтернативного способу вирішення індивідуальних трудових спорів / Н.В. Дараганова // Вісник Академії адвокатури України. – 2012. – Число 3. – С. 178–181. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/vaau_2012_3_34.

КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ирина ГРИНЕНКО,

аспирант сектора уголовно-правовых проблем борьбы с преступностью
Научно-исследовательского института изучения проблем преступности
имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article is devoted to the study of criminal law provisions of post-Soviet countries, which regulate or provide (directly or indirectly) the classification of crimes according to various criteria: depending on the severity of crimes, the degree of implementation of criminal intent, the form of guilt. Not only a common approach has been established (for example, legislators are unanimous about the need to separate the norm in the criminal law which is devoted to the classification of crimes according to their severity), but also certain features of classifications of crimes in criminal legislation of these countries (eg, the lack of unity in terminology, which is used for the regulation of public danger, as the criterion of classification of crimes according to their severity).

Key words: classification of crimes, criteria for classifications, severity of the crime, degree of implementation of criminal intent, form of guilt.

Аннотация

Статья посвящена изучению положений уголовного законодательства стран постсоветского пространства, которые регламентируют или предусматривают (непосредственно или косвенно) классификации преступлений по различным критериям: в зависимости от степени тяжести преступлений, степени реализации преступного умысла, формы вины. Установлены как общие подходы (например, законодатели едины во мнении о необходимости отдельной нормы в уголовном законе, посвященной классификации преступлений по степени их тяжести), так и определённые особенности (например, отсутствие единства терминологии, которая используется при регламентации общественной опасности, как критерия классификации преступлений по степени их тяжести) классификаций преступлений в уголовном законодательстве указанных стран.

Ключевые слова: классификации преступлений, критерии классификаций, степень тяжести преступления, степень реализации преступного умысла, форма вины.

Постановка проблемы. Недостаточная законодательная регламентация в УК Украины классификаций преступлений по различным критериям негативно сказывается на правоприменении уголовно-правовых норм и институтов.

Актуальность темы исследования обусловлена уголовно-правовым значением классификаций преступлений, поскольку они положены в основу построения и применения большинства норм и институтов уголовных законов стран, расположенных на постсоветском пространстве.

Состояние исследования. В разный период вопросы классификаций преступлений исследовали такие ученые: Д.С. Азаров, Л.В. Багрий-Шахматов, А.И. Бойко, А.Ю. Гревцева, М.И. Загородников, О.А. Михаль, Н.Г. Кадников, А.М. Коноровский, П.В. Коробов, Л.Н. Кривоченко, О.И. Соболев, Е.А. Онгарбаев, А.Н. Ратьков,

М.И. Хавронюк, Т.В. Цатурян. В то же время криминалисты основное внимание уделяют классификации преступлений по степени их тяжести, другие классификации преступлений не были в достаточной мере научно разработаны. В сравнительно-правовом аспекте отдельные вопросы классификаций преступлений были рассмотрены в работах А.А. Малиновского, В.И. Зубковой, В.Н. Додонова.

Целью и задачей статьи является установление общих подходов и определённых особенностей классификаций преступлений в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства для систематизации знаний по данной проблеме и дальнейшего усовершенствования положений УК Украины, а также практики его применения.

Изложение основного материала. Характерной чертой науки уголовного права на современном этапе является

значительный интерес ученых к изучению уголовно-правовых систем, институтов и норм других государств. Анализ зарубежного уголовного законодательства, условий и практики его применения имеет положительное значение для совершенствования национального уголовного законодательства и построения уголовно-правых норм, которые в полной мере отвечали бы сегодняшним реалиям.

Общепризнано, что понятие преступления (преступного деяния) является фундаментальным (базовым) как в уголовно-правовой науке, так и в уголовном законодательстве. В связи с этим все законодательные органы указанных государств едины во мнении о необходимости определения дефиниции преступления непосредственно в уголовном законе, поскольку именно данное понятие лежит в основе построения многих норм и институтов уголовного права. Однако в зависимости от признака, который законодатель использует для раскрытия содержания понятия «преступление», выделяют такие его виды: а) формальное, б) материальное, в) формально-материальное (материально-формальное).

Традиционно под формальным (нормативным) признаком понимают запрещенность деяния уголовным законом. Формальное определение преступления предусмотрено в УК Грузии. Так, согласно ст. 7 основанием уголовной ответственности является преступление, то есть предусмотренное уголовным кодексом противоправное и виновное деяние [1].

Материальным признаком преступления является общественная опасность, которая характеризуется тем, что преступление причиняет вред или создает угрозу его причинения, посягает на основные, наиболее значимые социальные ценности. Кроме того, именно данный признак лежит в основе отграничения общественно опасных деяний от явлений (событий, фактов), которые причиняют вред, но при этом не являются результатом деятельности человека (например, наводнения, землетрясения и т. д.). Материальное определение понятия преступления предусмотрено в УК Туркменистана, где в ст. 10 указано, что преступлением признается совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие),

причиняющее ущерб или создающее угрозу причинения ущерба объектам, охраняемым уголовным законом [2].

Наиболее распространенным среди УК стран постсоветского пространства является формально-материальное определение понятия преступления, в котором регламентировано два признака: противоправность и общественная опасность. Например, формально-материальное понятие преступления содержится в УК Республики Армения (ст. 18) [3], УК Азербайджанской Республики (ст. 14) [4], УК Республики Беларусь (ст. 11) [5], УК Республики Казахстан (ст. 9) [6], УК Кыргызской Республики (ст. 8) [7], УК Республики Молдова (ст. 14) [8], УК Республики Таджикистан (ст. 17) [9], УК Республики Узбекистан (ст. 14) [10], УК Украины (ст. 11) [11], УК Российской Федерации (ст. 14) [12].

В уголовном законодательстве всех стран, расположенных на постсоветском пространстве, в отдельной статье предусмотрена классификация (категоризация) преступлений (преступных деяний) по степени их тяжести. В связи с этим необходимо отметить, что проблема классификации преступлений является принципиальной и важной как для науки уголовного права, так и для практики применения уголовного законодательства. Это можно подтвердить следующими аргументами: а) категории преступлений положены в основу построения и применения многих норм и институтов уголовного права (например, института стадий совершения преступления, освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и его отбывания, судимости, уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних); б) классификация преступлений влияет на правильную квалификацию деяния лица, которое его совершило; в) классификация преступлений является способом дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне и индивидуализации наказания на правоприменительном уровне; г) классификация преступлений, как инструмент законодательной техники, обеспечивает надлежащую редакцию положений Общей и Особенной частей УК; д) классификация преступлений имеет значение для установления межсистемных связей различных отраслей

права и науки, например, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, криминалистики и других.

Анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства приводит к выводу, что, в первую очередь, внимание уделяется классификации (категоризации) преступлений по степени их тяжести. По данному критерию выделяют от двух до пяти категорий преступлений. Так, в УК Грузии (ст. 12) и УК Латвийской Республики (ст. 7) [13] предусмотрено три вида преступлений: а) менее тяжкие преступления, б) тяжкие преступления и в) особо тяжкие преступления. Согласно УК Республики Молдова (ст. 16) регламентировано пять категорий преступлений: а) незначительные преступления, б) преступления средней тяжести, в) тяжкие, г) особо тяжкие, д) чрезвычайно тяжкие преступления. В УК иных государств, а именно УК Республики Армения (ст. 19), УК Литовской Республики (ст. 11) [14], УК Республики Таджикистан (ст. 18), УК Республики Казахстан (ст. 10), УК Украины (ст. 12), УК Республики Туркменистан (ст. 11), УК Российской Федерации (ст. 15) выделено четыре категории преступлений: а) небольшой тяжести, б) преступления средней тяжести, в) тяжкие преступления и г) особо тяжкие преступления.

В УК Республики Азербайджан (ст. 15), УК Республики Беларусь (ст. 12), УК Республики Узбекистан (ст. 15) также предусмотрено деление преступлений на четыре категории, однако для их описания законодатель использует несколько иную терминологию и выделяет: а) преступления, не представляющие большой общественной опасности, б) менее тяжкие преступления, в) тяжкие преступления и г) особо тяжкие преступления. Абсолютно иную позицию занял эстонский законодатель, предусмотрев в Пенитенциарном Кодексе (ст. 4) [15] деление преступлений на преступления первой и второй степени тяжести.

Проведенное исследование дает возможность утверждать, что в законодательстве всех государств, расположенных на постсоветском пространстве, предусмотрена классификация (категоризация) преступлений (преступных деяний) на основании обще-

ственной опасности (степени тяжести) деяния.

В то же время общественная опасность, как критерий классификации преступлений, в уголовном законодательстве терминологически регламентирована по-разному. Так, например, в УК Республики Армения (ст. 19), УК Азербайджанской Республики (ст. 15), УК Республики Беларусь (ст. 12), УК Республики Таджикистан (ст. 18), УК Республики Казахстан (ст. 10), УК Кыргызской Республики (ст. 9), в УК Республики Узбекистан (ст. 15), УК Российской Федерации (ст. 15) сформулирована классификация преступлений в зависимости от *характера и степени общественной опасности преступления (деяния)*. В УК Украины (ст. 12) преступления подразделяются на виды в зависимости от *степени тяжести*. Согласно УК Республики Туркменистан (ст. 11) преступления классифицированы в зависимости от *степени их тяжести и формы вины*, в УК Грузии (ст. 12) преступления категоризованы в зависимости от *максимального срока лишения свободы, предусмотренного как наказание в статьях или частях статей Особенной части УК*.

В УК Республики Молдова (ст. 16) предусмотрена классификация преступлений в зависимости от *характера и степени вреда, причиненного им*. При этом в ст. 15 УК данного государства указано, что степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Отдельно следует проанализировать положения уголовного законодательства Латвийской, Литовской и Эстонской республик, которые имеют двухуровневый подход классификации уголовно-наказуемых деяний. На первом уровне преступными деяниями признаются уголовные проступки и преступления (УК Латвийской Республики (ст. 7), УК Литовской Республики (ст. 10), Пенитенциарный кодекс Эстонии (ст. 3)). На втором уровне в уголовном законодательстве указанных государств проводится классификация преступлений в зависимости от степени их тяжести.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке категории обществен-

ной опасности посвящено значительное количество научных исследований. Тем не менее, до настоящего времени единства взглядов в определении структурных элементов общественной опасности (ее характера и степени) не достигнуто. Кроме того, содержание понятия «общественная опасность преступления» учеными раскрывается по-разному.

Так, одной из фундаментальных работ, посвященных данному вопросу, является монография Л. Н. Кривоченко «Классификация преступлений» (1983 г.). Автор подчеркивала, что общественная опасность вида преступления и конкретного случая его совершения включает структурно два элемента: 1) *характер общественной опасности*, который определяется направленностью деяния против того или иного объекта, важностью и значением его в системе общественных отношений, характером причиняемого или возможного вреда; 2) *степень общественной опасности*, которая находит свое отражение в степени тяжести вреда, в способе посягательства, в характере и степени вины, мотивах, целях и других объективных и субъективных признаках [16, с. 46].

Таким образом, содержание общественной опасности преступления выражается во взаимосвязи и взаимозависимости понятий «характер» и «степень», которые являются ее структурными элементами и определяют тяжесть совершенного преступления. Следует отметить, что в законе эти понятия не определены и являются оценочными. Именно поэтому законодатель для классификации преступлений по данному критерию предусматривает не только материальный критерий – общественную опасность, – но и формальный критерий, в качестве которого указывает вид и срок (размер) наказания, предусмотренного в санкции статьи (части статьи) Особенной части уголовного закона.

Необходимо отметить, что научные работы, в которых рассматриваются проблемы классификации преступлений, посвящены именно классификации по степени их тяжести. Иные классификации преступлений – например, в зависимости от степени реализации преступного умысла, формы вины, видов субъектов преступления, родо-

вого объекта, – на сегодняшний день в полной мере не изучены. В связи с этим уровень научных исследований классификаций преступлений является недостаточно разработанным и требует дальнейшего детального изучения.

Традиционно в науке уголовного права стадии совершения преступления рассматриваются как определенные этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга степенью осуществления (реализации) преступного умысла. Стадии преступления как институт уголовного права имеют значение для применения многих норм и положений уголовного законодательства, например, для установления момента совершения преступления, решения вопроса о действии уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц, добровольного отказа от совершения преступления, соучастия в преступлении, добровольного отказа соучастников и т. д.

Так, все УК стран постсоветского пространства предусматривают нормы о стадиях преступления, что подтверждает значимость этого вопроса как для уголовно-правовой науки, так и для следственно-судебной практики. Однако уголовное законодательство различных государств использует различную терминологию при регламентации данного института. Например, УК Республики Армения, УК Кыргызской Республики предусматривают Главу 6 «Оконченное и неоконченное преступление». Некоторые УК предусматривают нормы о стадиях в главе (разделе) о преступлении, например, УК Республики Беларусь (Глава 3 «Преступное деяние»), УК Республики Казахстан (Раздел 2 «Преступление»), УК Латвийской Республики (Глава 2 «Преступное деяние»), УК Украины (Раздел 3 «Преступление, его виды и стадии»).

В уголовно-правовой доктрине и законодательстве традиционно выделяют три стадии совершения преступления: а) приготовление к преступлению, б) покушение на преступление, в) оконченное преступление.

Так, норма о приготовлении к преступлению предусмотрена в УК Республики Армения (ст. 35), УК Азербайджанской Республики (ст. 28), УК Республики Беларусь (ст. 13), УК Грузии (ст. 18), УК Республики Казахстан, (ч. 1 ст. 24), УК Кыргызской Республи-

ки (ст. 27), УК Латвийской Республики (ч. 3 ст. 15), УК Литовской Республики (ст. 21), УК Республики Молдова (ст. 26), УК Российской Федерации (ч. 1 ст. 30), УК Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 32), УК Республики Туркменистан (ч. 1 ст. 13), УК Украины (ч. 1 ст. 14), УК Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 25). Таким образом, приготовление к преступлению регламентировано во всех УК, исключением является лишь Пенитенциарный кодекс Эстонии.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 13 УК Республики Беларусь приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовной ответственность не влечет. Аналогичную позицию занял и украинский законодатель, указав в ч. 2 ст. 14 УК Украины, что приготовление к преступлению небольшой тяжести не влечет за собой уголовную ответственность.

В УК Грузии установлена уголовная ответственность только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, а также к преступлениям, исчерпывающий перечень которых предусмотрен в уголовном законе (ч. 2 ст. 18). Согласно ч. 2 ст. 32 УК Российской Федерации наказуемым является лишь приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Следует также отметить, что все УК стран постсоветского пространства содержат отдельную статью (часть статьи), где предусмотрена норма о покушении на преступление, а именно УК Республики Армения (ст. 34), УК Азербайджанской Республики (ст. 29), УК Республики Беларусь (ст. 14), УК Грузии (ст. 19), УК Республики Казахстан (ч. 3 ст. 24), УК Кыргызской Республики (ст. 28), УК Латвийской Республики (ч. 4 ст. 15), УК Литовской Республики (ст. 22), УК Республики Молдова (ст. 27), УК Российской Федерации (ч. 3 ст. 30), УК Республики Таджикистан (ч. 3 ст. 32), УК Республики Туркменистан (ст. 14), УК Украины (ч. 1 ст. 15), УК Республики Узбекистан (ч. 2 ст. 25), Пенитенциарный Кодекс Эстонии (ст. 25).

Согласно ч. 1 ст. 33 УК Республики Армения оконченным преступлением признается деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным кодексом. Аналогичное определение закреплено

в УК Азербайджанской Республики (ч. 1 ст. 27), УК Республики Казахстан (ст. 25), УК Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 26), УК Республики Молдова (ч. 1 ст. 25), УК Республики Таджикистан (ст. 33), УК Республики Туркменистан (ч. 1 ст. 12), УК Украины (ч. 1 ст. 13), УК Латвийской Республики (ч. 1 ст. 15), УК Российской Федерации (ч. 1 ст. 29).

УК Республики Беларусь признает оконченным преступление с момента совершения деяния (ч. 2 ст. 11), а преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части уголовного закона, – при фактическом наступлении этих последствий (ч. 3 ст. 11).

Согласно УК Грузии длящееся преступление является оконченным с момента прекращения деяния (ч. 2 ст. 13), а продолжаемое преступление – с момента совершения последнего деяния (ч. 2 ст. 14). В то же время следует отметить, что УК Литовской Республики, УК Республики Узбекистан, Пенитенциарный Кодекс Эстонии не содержат понятия оконченного преступления.

В науке уголовного права преступления классифицируют по формам вины на умышленные и неосторожные. Умысел подразделяется на прямой и косвенный, а неосторожность – на преступную самонадеянность и преступную небрежность.

Форма вины имеет принципиальное уголовно-правовое значение, которое определяется тем, что: а) форма вины дает возможность ограничить преступное деяние от непроступного, б) форма вины определяет квалификацию преступлений, в) форма вины учитывается при классификации преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния (например, в ст. 15 УК Российской Федерации закреплено, что тяжкими и особо тяжкими могут быть исключительно умышленные преступления), г) применение положений ряда институтов уголовного права связаны только с умышленной формой вины (например, стадии совершения преступления, соучастие в преступлении и т. д.).

В связи с этим все УК указанных государств предусматривают нормы о формах вины в уголовном законе. Все законодатели едины в позиции о делении умысла на прямой и не прямой, а в ст. 16 Пенитенциарного Кодекса Эсто-

нии регламентировано, что умыслом является намерение, прямой и косвенный умысел.

Дискуссионным в уголовно-правовой науке остается вопрос о параллельном существовании двух различных форм вины, то есть ситуация, при которой происходит сочетания умысла и неосторожности в одном преступлении (смешанная форма вины).

Так, в УК Республики Армения (ст. 32), УК Республики Казахстан (ст. 22), УК Республики Молдова (ст. 19), УК Республики Таджикистан (ст. 30), УК Российской Федерации (ст. 27), УК Республики Туркменистан (ст. 29) регламентирована ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. В УК Республики Беларусь (ст. 22), УК Республики Узбекистан (ст. 23) также предусмотрено регулирование данного вопроса, однако в указанных УК использован термин «сложная вина».

Некоторые государства не регламентировали данный вопрос на законодательном уровне. Например, УК Литовской Республики, УК Латвийской Республики, Пенитенциарный Кодекс Эстонии, УК Украины и УК Кыргызской Республики не содержат нормы о преступлениях, совершенных с двумя формами вины.

Следует также отметить, что уголовное законодательство постсоветских стран содержит и иные классификации преступлений, которые, на наш взгляд, подлежат самостоятельному научному исследованию.

Выводы. Анализ уголовного законодательства государств, расположенных на постсоветском пространстве, свидетельствует о наличии классификаций преступлений по различным критериям, которые имеют уголовно-правовое значение для построения норм и институтов уголовного законодательства и практики их применения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

2. Уголовный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

3. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

7. Уголовный кодекс Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

9. Уголовный кодекс Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

11. Кримінальний кодекс України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ug-kodeks.ru/>.

13. Уголовный закон Латвийской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

14. Уголовный кодекс Литовской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

15. Пенитенциарный кодекс Эстонской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitentsiarnyy-kodeks>.

16. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений / Л.Н. Кривоченко. – Х. : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 129 с.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Яна ДЕГТЯРЬ,

аспирант кафедры финансового права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article considers the role of program-target method in the budget process presented challenges and consequences of the introduction of program – target method in Ukraine. Identified issues for its implementation in the budget process of Ukraine, as well as the advantages of program budgeting. The main components of program-target method in the budget process. The essence of the budget program as the main component of the budget, formed on the basis of program-target method. The structure of the budget program. Considerable attention is paid to the performance indicators of the budget programs.

Key words: program-target method in the budget process, budget program, responsible implementers of budget programs and passports of budget programs, performance indicators of budget programs, strategic planning, medium-term forecasting.

Аннотация

В статье рассмотрена роль программно-целевого метода в процессе формирования бюджета, представлены задачи и последствия внедрения программно-целевого метода в Украине. Определены проблемные моменты его внедрения в бюджетный процесс Украины, а также обоснованы преимущества программно-целевого бюджетирования. Рассмотрены основные компоненты программно-целевого метода в бюджетном процессе. Раскрыта суть бюджетной программы как основной составляющей бюджета, сформированного по программно-целевому методу. Проанализирована структура бюджетной программы. Значительное внимание уделено показателям результативности выполнения бюджетных программ.

Ключевые слова: программно-целевой метод в бюджетном процессе, бюджетная программа, ответственные исполнители бюджетных программ, паспорта бюджетных программ, результативные показатели бюджетных программ, стратегическое планирование, среднесрочное прогнозирование.

Постановка проблемы. Современный этап социально-экономического развития государства требует углубленного понимания роли бюджета в экономической системе государства, улучшения прозрачности и понятности бюджета для общественности, повышения качества предоставления государственных услуг и эффективности использования средств бюджета. Одной из проблем развития местного самоуправления в Украине является ограниченность бюджетных средств, не в полной мере обеспечивается выполнение полномочий, делегированных государством органам местного самоуправления. Наряду с необходимостью пересмотра налоговой базы для увеличения собственных доходов местных бюджетов существует потребность в повышении эффективности и результативности использования имеющихся бюджетных средств.

Повышение эффективности расходов бюджета – одна из ключевых проблем развития государственных финансов. Стремление правительства принципиально изменить подходы к распределению и использованию централизованного фонда государства не привело к существенным сдвигам. Объемы расходов бюджета необоснованно увеличиваются, расплываясь за большим количеством бюджетных программ, бюджетные обязательства растут, вызывая корректировки бюджета, определенные цели не достигаются, а каждая третья гривна используется неэффективно. Решение указанных проблем осложняется неадекватностью оценки обратной связи между полученными результатами и использованными для этого бюджетными средствами. Несовершенство разработанного инструментария по внедрению программно-целевого метода (далее – ПЦМ) в бюджетном процессе требует тщательного анализа концептуальных основ бюджетирования.